

ИМПЕРСКИЙ
СЫСК
От Евгения Сухова

Дверь, ведущая в ад

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С91

Сухов, Евгений.

С91 Дверь, ведущая в ад / Евгений Сухов. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Имперский сыск от Евгения Сухова).

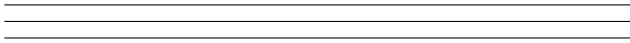
ISBN 978-5-699-84843-0

В разгар новогодних праздников в Измайловском парке был найден труп молодой девушки Ларисы Бекетовой со следами насилия на теле. Журналист Аристарх Русаков, за плечами которого было уже не одно раскрытое убийство, отправился на место преступления. Он выяснил, что Лариса работала в кафе «Берлога», расположенном неподалеку от места преступления. Одна из сотрудниц кафе рассказала Русакову, что Лариса встречалась с молодым человеком, который, как выяснилось, оказался братом известного в Москве преступного авторитета... Хрупкая конструкция преступления уже начала складываться, как вдруг рухнула в одно мгновение: прохаживаясь по вымерзшим тропинкам вокруг страшного места, Аристарх вдруг почувствовал запах, который ни с чем не мог спутать: запах жилья и печного дыма — и это в самой глуши заваленного сугробами лесопарка!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84843-0

© Сухов Е., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

Глава 1
НОВЫЙ ГОД С ИРИНОЙ,
или
ФАТАЛЬНАЯ ПРИВЯЗАННОСТЬ К ИЗМАЙЛОВУ

Пробка вылетела с оглушительным хлопком. Затем из горлышка с шипением упруго ударила пенная струя. Ирина едва успела подставить под нее бокалы, но все равно часть игристого шампанского хлопьями пролилась на стол, уставленный блюдами с закусками. Вот не хотели же готовить столько еды, но куда денешься: Новый год! В этот праздник полагается наесться до отвала разными вкусностями, недоступными в обыкновенные дни. То бишь так заведено и в крупных городах, и в неизвестных глубинках Российской Федерации.

Куранты на Спасской башне Кремля начали размеренно и торжественно отбивать удары: один, второй, третий... пятый. Когда прозвучал двенадцатый удар, мы с Ириной

звонко чокнулись фужерами, выпили и одновременно закричали: «Ура-а-а!» А потом расцеловались.

Закричали «ура» и за стенкой у соседей. Здравствуй, две тысячи пятнадцатый год!

— Я хочу, чтобы в этом году исполнились все твои желания, — с пафосом произнесла Ирина.

— Все? — осторожно переспросил я, думая о самом запретном.

— Все, — охотно подтвердила Ирина.

— Любые? — снова спросил я, немало озадачиваясь.

— Любые! — с прежней готовностью ответила она.

И тут я вспомнил про подарок: золотое кольцо с крупным изумрудом в обрамлении бриллиантов. Куда же я его положил? Вот незадача!

— Ты куда? — удивленно спросила Ирина, глядя, как я поднимаюсь из-за стола.

— Я сейчас, — произнес я и, отведя взгляд в сторону и протопав в прихожую, принялся обшаривать свою одежду. Коробочка с коль-

цом нашлась в боковом кармане дубленки. Вернувшись в комнату к накрытому столу, я молча сел и загадочно посмотрел на Ирину.

— Что? — спросила она, немного недоумевая от моего загадочного вида.

— Ничего, — ответил я. — Просто хочу сделать тебе подарок. Первый в новом году...

— Да? — Ирина была заинтригована, хотя то, что ее ожидает подарок, вряд ли явилось для нее такой уж неожиданностью. Ведь на Новый год положено дарить друг другу подарки. Традиция, так сказать... — Надеюсь, этот подарок не станет первым и последним? — спросила она с улыбкой.

— Я тоже надеюсь, — сказал я и протянул ей коробочку, обитую бархатом.

Когда Ирина открыла ее, то не смогла сдержать восторга (на что я очень рассчитывал). Достав колечко, она быстро надела его на палец, повертела так и сяк ладошкой, оценивая, как смотрится кольцо на ее длинном тонком пальчике, а потом бросилась мне на шею:

— Спасибо, милый...

— Нравится, значит? — произнес я, воспользовавшись паузой между поцелуями.

— Безумно нравится! Наверное, это кольцо очень дорогое, — искоса и пытливо глянула на меня Ирина.

— Ну, не так чтобы очень... — уклончиво ответил я, вовсе не собираясь называть ей цену колечка. — А вообще мне для тебя ничего не жалко. Даже премиальных.

И это было чистой правдой.

Полюбовавшись подарком, Ирина вдруг спохватилась и произнесла:

— А у меня для тебя тоже есть подарок! — Она полезла в свою сумочку и достала из нее аккуратную прямоугольную коробочку, перевязанную лентой. — Вот... С Новым годом! С Новым счастьем!

После сладкого поцелуя я развязал ленту и открыл коробочку. Внутри нее лежал черный бумажник с тиснением, закрытый на кнопку. От него исходил благородный запах хорошо выделанной кожи.

Я достал бумажник, бережно погладил лайковую кожу, отстегнул кнопку и раскрыл

его: два больших отделения для бумажных купюр разного достоинства, кошелек для монет в виде небольшого конверта, несколько кармашков для кредитных карточек, откидной блок для документов, опять-таки пристегивающийся кнопкой — все было просто замечательно! Я давно хотел завести себе именно такой солидный бумажник, куда можно было бы складывать деньги и документы, чтобы не рассовывать их по карманам, как я это привык делать. Надо сказать, столь скверная привычка меня подводила не однажды, бывает, деньги сыпятся из карманов, как горох из дырявого мешка! Что ж, Ирина угадала со своим подарком в самую точку...

— Нравится? — весело спросила она, наблюдая, как я закрываю и открываю бумажник.

— Очень, — искренне ответил я.

— Я рада и желаю, чтобы этот бумажник у тебя всегда был пузатеньким.

— Спасибо, — произнес я и поцеловал Ирину. — Во всяком случае, я делаю для этого все возможное.

А Новый год потихоньку вступал в свои права. За стеной орали соседи, очевидно, молодежь; на улице за окном запускались петарды и шутихи, громыхали какие-то разрывы. Было шумно, как тому и положено в первые часы Нового года. И казалось, что в новом году обязательно случится что-то особенно хорошее и невероятно радостное, чего мы все так долго ждали.

Мы с удовольствием допили шампанское в бокалах, отведали разных закусок, приготовленных в таком неимоверном количестве, что их хватит на ближайшие несколько дней. Немного посмотрели телевизор, где вырабатывали (вернее, отрабатывали) веселье и юмор хорошие и не очень артисты... Нет, сиденье за столом и тупое глядение в телевизор особой радости не доставляло.

— Хочешь прогуляться? — предложил я.

— Нет, — ответила Ирина. — А ты?

— Я как ты.

— Вот и правильно...

Она встала со своего места, подошла ко мне и села на колени. Этого было достаточно, что-

бы перевести мысли в лукавое направление. А потом... Потом мы спали. Сначала в переносном, а потом, притомившись, и в прямом смысле. Причем какое из этих действий заняло больше времени — еще большой вопрос...

Человек в определенные моменты жизни всегда от чего-нибудь зависим. Сначала он напрямую зависит от родителей: они его поят, кормят, одевают и направляют его жизнь по определенному руслу. Не всегда, кстати, выбранному ими лично...

Параллельно вступают в действие заведенный порядок и традиции. В плане того, что надо ходить в садик, потом в школу, институт или университет... Чтобы, стало быть, сделаться грамотным, образованным, востребованным в избранной профессии и просто Человеком (хотя это всегда очень сложно). Потом *приходит время* выбирать для себя девушку, жениться на ней и заводить детей. После чего человек часто попадает в необратимую зависимость от семьи, ведь он за нее несет ответственность, он должен, обязан и тому подобное...

Человек зависит от начальника, который дает ему работу, зарплату, премии, а может взять и уволить. Даже без объяснения причин, просто потому, что ты ему разонравился или у него паршивое настроение; из-за того, что с утра его обозвала «козлом» жена, и ему очень хочется на ком-нибудь отыграться.

Человек зависит от ветра и дождя, зноя и холода и прочей непогоды, плохо влияющей на его сосуды, от своего старенького автомобиля (заведется он или нет), от дорожных ситуаций, настроения кондуктора в автобусе, вахтера на проходной и кассира в магазине.

Зависит даже вон от той дряхленькой бабки, что, согнувшись в три погибели, волочит нагруженные сумки и натуженно охает. Поскольку, если человек порядочный и с Богом в душе, он непременно поможет этой бабке донести сумки хотя бы до подъезда ее дома, потеряв при этом личное время, которого и ему самому ох как не хватает.

Много еще от чего и от кого зависит человек. Он как бы привязан к определенным обстоятельствам или конкретному месту. Как

бы закреплен в определенную систему координат. Такое случается надолго. А с кем-то и навсегда. Если взять конкретно меня, то вот уже полтора года я прямо-таки фатально привязан к одному из районов Восточного административного округа Москвы, а именно — к Измайлову. Вот, посудите сами. В июле прошлого года я вел журналистское расследование убийства председателя Общероссийской общественной организации «Контроль народа» Василия Николаевича Масловского. Его личный секретарь проломил Масловскому череп в двух местах (второй раз насквозь) пожарным ломиком на площадке пятого этажа конгресс-отеля «Сфера», что находился в... Измайлове. Затем в августе я расследовал так называемое групповое отравление жителей Измайлова кисломолочными продуктами из продуктового магазина «Изобилие» на Измайловском бульваре. Ходил по клиникам и больницам, беседуя с отравившимися пациентами и пытаясь связать множество нитей этого странного и таинственного дела воедино. В ходе расследования этого дела я и по-

знакомился с Марьей Афанасьевной Федосовой, позже попросившей меня помочь ее непутевому брату Паше Кочеткову, тем самым *подкинув* мне дело об убийстве Ады Крохиной, супруги начальника Государственной инспекции по надзору за объектами недвижимости Москвы Юрия Сергеевича Крохина. Расследование этого убийства вылилось в конце декабря прошлого года в «дело частного детектива Артура Ивановича Киприани», связанное с убийствами двух женщин опять-таки в районе Измайлово. «Дело Киприани», как и предыдущие, мне удалось расследовать и довести до устраивающего меня конца. И вот теперь — новое убийство. Уже непосредственно в лесопарковой зоне Измайловского парка.

Что же такое произошло — появился новый «измайловский маньяк»? Или это вернулся после психушки старый, принявшийся за прежние дела?

Но — все по порядку...

Глава 2
ТРУП В ИЗМАЙЛОВСКОМ ПАРКЕ,
или
БУДЕТ ЛЮДЯМ СЧАСТЬЕ,
СЧАСТЬЕ НА ВЕКА...

Наше примирение с Ириной, случившееся перед самым Новым годом, вылилось в нечто серьезное: до конца новогодних каникул она решила остаться у меня. Она будто заглаживала свою вину. Мы прекрасно проводили выходные дни: просто и безо всякой цели прогуливались по городу, блуждали по аллеям московских парков, заглядывали на модные выставки, посещали концерты известных исполнителей, не пропускали премьеры фильмов. Пару раз посидели в дорогих ресторанах, вкушая изысканные яства и дорогое вино и наслаждаясь эстрадными представлениями артистов.

Разговора о женитьбе я больше не заводил. Ирина, поначалу немного напряженная